УРОКИ ШОЛОХОВА

ОНЧАНИЕ. О НА 1-й СТР.

ы шолоховских романов е и еще раз убеждался, с кой социальной прозорливостью видел в те, давние годы писатель будущее родного края, будущее нашего крестьянства. Он смотрел на эти проблемы по-ленински, для него коллективизация, которую запечатлел он в непревзойденных образах «Поднятой целины», была великим раскрепощением крестьянства, выходом его на новые, единственно верные исторические рубежи. Думаю, не ошибусь, если скажу, что образы шолоховских крестьян, образы коммунистов — это человеческие характеры, которых до него не знала мировая литература, которые он принес в нее сильно, ярко, дерзостно. Уроки шолоховского творчества в этом смысле трудно переоценить.

Наблюдая праздник в Вешенской, я думал и о другом. Я думал о том, что счастье Шолохова как художника еще и в том, что талант его счастливо соединился с его мировоззрением, оказался проникнутым им. Отсюда такое верное понимание, такое глубочайшее художественное осмысление исторических судеб нашего народа. И в этом тоже — величайший урок, преподанный нам Шолоховым. Урок высокой гражданственности, подлинной партийности.

Мировое признание

Уроки Шолохова. Уроки «Тихого Дона», «Поднятой целины», «Судьбы человека»... Произведений, ставших неотъемлемой частью духовного и художественного опыта века. В чем их всепроникающая сила, их неодолимое действие на умы и сердца людей? В чем их идейное, нравственное, эстетическое богатство?

Над этим размышляли, об этом говорили участники заседания. Во многих выступлениях еще и еще раз утверждалось: творчество Шолохова обрело ныне значение поистине мировое. Миллионы людей, думающих о судьбах мира и человечества, читают и перечитывают сегодня произведения классика советской литературы, находя в них ответы на коренные вопросы жизни. Книги писателя помогают им определить свое место в идеологических схватках, в острых конфликтах времени.

В нашей советской литературе, сказал **Сергей Михалков**, которая начиналась с Горького, перекинувшего мост из XIX века в XX, мост служения литературы народу, — этот мост сегодня из XX века в XXI перекинул, воздвиг всем своим творчеством, всей своей жизнью Михаил Александрович Шолохов. В мировой литературе сегодняшнего дня нет, пожалуй, для нас более высокой вершины, чем Шолохов. Вершины и в творчестве, и в понимании высокого долга писателя, творящего для народа и во имя народа.

В телеграмме, присланной им в адрес заседания, **Чингиз Айтматов** назвал имя Шолохова в ряду великих имен мировой литературы.

«Шолохов — не только огромный человек, не только выдающийся писатель современности. Он большое **явление** мировой литературы» — эти слова, сказанные Мартином Андерсеном Нексе, привел в своем выступлении **Борис Полевой**.

О силе, глубине, яркости, с какими показал Шолохов коренной поворот в истории человечества, гибель старого мира и рождение нового, говорил **Виталий Озеров**. Пройдут годы, десятилетия, века, и нашу революционную эпоху люди будут постигать по шолоховским книгам. Мысль о великом художественном открытии Шолохова, сумевшего увидеть в простом человеке действующее лицо истории, ее героя, прозвучала в выступлении **Николая Доризо**.

Да, книги Шолохова, подчеркнул **Николай Федоренко**, вот уже многие десятилетия продолжают свое триумфальное шествие едва ли не по всем странам мира. И никакая дискриминация их в иных западных рецензиях, ни цензурные расправы в Европе, ни варварское сожжение на кострах фашистской Германии, а потом и в Китае во время недоброй памяти «культурной революции» не приостановили этого победоносного движения.

В чем же мощь шолоховских творений? В чем сила их воздействия на людей самых разных национальностей, разного исторического, социального, духовного опыта? Прежде всего в их глубинных общечеловеческих началах. Национальное и интернациональное в произведениях выдающегося художника не противоречат друг другу, а, напротив, в своем нерасторжимом единстве определяют их подлинное величие, их истинный масштаб.

Явленная миру художественная правда Шолохова, правда жизни, правда, по словам писателя, понятая и осмысленная с позиций ленинской партийности, покорила и покоряет миллионы читателей у нас и за рубежом.

По законам высокой правды

Художественная правда Шолохова. Правда исторических событий и человеческих судеб, правда великого героизма и великих мук, в которых рождалась коммунистическая новь на земле, правда душевных потрясений и лирических чувств, правда красоты любви и неповторимых донских пейзажей... Правда жизни. Подчас суровая, даже жестокая в своей пронзительной обнаженности, но всегда просветляющая, наполненная светоносной идеей вечного движения жизни.

«Я говорю о реализме, несущем в себе идею обновления жизни, переделки ее на благо человеку» — эти знаменитые слова великого писателя напомнил собравшимся член-корреспондент АН СССР **В. Р. Щербина**.

Идея обновления жизни, подчеркнул он, центральная идея нашей классической литературы, связывает Шолохова с такими гигантами художественной мысли, как Гёте и Толстой. Идеей этой глубоко проникнуты шолоховские произведения. Посмотрите, даже трагическая судьба Григория Мелехова не исчерпывает смысла финала знаменитого романа. За внешней правдой биографии героя стоит еще и художественная правда Шолохова, властно включающая человека в процесс духовного очищения и обновления.

Для меня, сказал **Юрий Бондарев**, самое ценное в «Тихом Доне» — утверждение Шолоховым самой высокой категории правды и категории веры как пережитой истины.

О специфике реализма Шолохова, об идейно-эстетическом значении его творчества говорили многие участники заседания. Этой теме, в частности, посвятил свое выступление заместитель директора Института мировой литературы имени А. М. Горького **П. В. Палиевский**. Как реалист, отметил он, Шолохов восстановил и развил чуть было не потерянную литературой XX века способность создавать в воображении лица, в которые мы могли бы поверить как в своих родственников, знакомых или идущих рядом по улицам людей. Таких же независимых, живущих самостоятельной жизнью и вместе с тем открытых взгляду силой таланта. Утратить эту способность значило бы содействовать той самой конфронтации, которая становится угрозой миру. Заменить эту способность, эту подлинность, эту жизнь мысли нечем. Шолохов — хлеб искусства.

Взволнованно звучал голос писателей, говоривших о тех неоценимых уроках — уроках эстетических, нравственных, гражданских, которые дает Шолохов нашей сегодняшней литературе.

Порой, заметил **Расул Гамзатов**, принято противопоставлять гениальность актуальности. Шолохов всем творчеством своим доказал, что такое утверждение ошибочно. «Донские рассказы», «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Слово о Родине», «Судьба человека», «Наука ненависти», «Они сражались за Родину» — на всем лежит отсвет гениальности, и в то же время это произведения в высшей степени злободневные, остросовременные.

Писатели вспоминали о том, как входили произведения Шолохова в их жизнь, в жизнь их поколений, оставляя навечно след в душе, потрясая сердце.

Помню, как читался моими друзьями «Тихий Дон», рассказывал **Сергей Наровчатов**. Мы жили чувствами Григория и Аксиньи, печалились их печалями, радовались их радостями... Мир героев Шолохова стал частью нашего национального восприятия жизни, стал частью нашей души.

Нам, родившимся на востоке, в далеких аулах, проведшим детство в войну, вспоминал **Ануар Алимжанов**, пришлось знакомиться с творчеством Шолохова, уже поступая в университеты. Но нам посчастливилось. В 1954 году мы, студенты, участники литературного кружка, оказались на III съезде писателей Казахстана, который проходил тогда в Алма-Ате. Мы видели Шолохова, слышали его речь... До сих пор это счастливое воспоминание живет в сердце...

Немеркнущие традиции

«До сих пор живет в сердце...» Живут в сердце неповторимые страницы шолоховских книг, живут его герои, идут рядом по жизни, помогая людям найти свой путь, сделать единственный и верный выбор...

Как осваиваются сегодняшней многонациональной советской литературой шолоховские уроки, его великие традиции? Об этом размышляли **участники встречи.**

Значение выдающегося художника слова не в том, что он порождает себе подобных, подчеркнул член-корреспондент АН СССР **Г. И. Ломидзе**, а в том, что пробуждает в других ответную энергию, обостряет зрение, усовершенствует слух, делает более чутким аппарат эмоционального, социального познания мира. И в этом смысле творческий опыт, эстетические открытия Шолохова имеют поистине неоценимое значение для писателей братских народов СССР, для писателей всего мира, помогая им в собственных художественных поисках, в более пристальном, вдумчивом изучении глубинных слоев действительности.

Слепое подражание и творческое освоение шолоховской традиции — вещи принципиально разные. Эта мысль была подчеркнута во многих выступлениях. На ней, в частности, сосредоточил свое внимание **Александр Чаковский**. Шолоховское направление в литературе, сказал он,— это глубочайшее проникновение в недра человеческой души.

О роли Шолохова в осмыслении нашей литературой коренных проблем времени, темы народа и революции говорили многие участники заседания. Шолоховские традиции и советская многонациональная литература — этому вопросу посвятил свое выступление **Ташли Курбанов**. Значение шолоховского эпоса для развития украинского романа проанализировал **Леонид Новиченко.** Виднейшие прозаики Украины, сказал он, учились у Шолохова непревзойденному мастерству социально-психологического реализма, учились народности его творчества. Криница Шолохова неисчерпаема, и к ее доброй живой воде долго еще будет припадать человечество...

Да, творчество Шолохова, обогатившее сокровищницу нашей национальной и мировой культуры уникальными художественными ценностями, многие годы еще будет служить предметом серьезных исследований и глубоких раздумий. И состоявшийся разговор — лишь знаменательная веха на этом долгом и счастливом пути постижения того, что принес в мир выдающийся художник слова.

Заседание, венчающее юбилейные шолоховские торжества, закончилось. Его участники посылают в станицу Вешенскую приветственную телеграмму. В ней чувства благодарности и восхищения подвигом писателя. В ней слова любви и самые добрые пожелания нашему выдающемуся современнику — Михаилу Александровичу Шолохову.

В заседании принял участие заведующий Отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауро.

СИЛА РЕАЛИЗМА

РАЗГОВОР о Шолохове — это разговор о советской литературе, о всей нашей социалистической культуре, ибо творчество Шолохова — одно из наивысших ее воплощений, вводящее ее в сокровищницу мировых художественных ценностей. Эти мысли невольно приходят в голову, когда читаешь сборник статей и исследований «Михаил Шолохов», подготовленный Институтом мировой литературы имени **А. М. Горького АН СССР** и выпущенный издательством «Художественная литература» вторым изданием.

Шестнадцать статей этого сборника, статей на разные темы, статей, принадлежащих не только советским исследователям, но и литературоведам социалистических стран, посвящены многим и разным вопросам и проблемам изучения творчества Шолохова. Но при всем различии широты и характера их тематики они проникнуты единым пониманием величия того, что сделал Шолохов. В этом смысле тон задает статья В. Щербины «Мировое признание («Тихий Дон» М. Шолохова и проблемы современного мира)», открывающая сборник, а также статьи Л. Якименко «Эстетическое богатство творчества М. А. Шолохова» и М. Кургинян «Концепция человека в творчестве Шолохова». Содержащиеся в них концептуальные положения конкретизируются в работах, посвященных стилю шолоховских произведений, его связям с русской классикой, его влиянию на развитие советской литературы. Это статьи Н. Великой «Стилевое своеобразие «Донских рассказов» М. Шолохова», Л. Киселевой «К характеристике стиля «Тихого Дона», В. Литвинова «Правда Семена Давыдова» (где речь идет о значении бытовых деталей в «Поднятой целине»), Н. Драгомирецкой «М. А. Шолохов и чеховские традиции», Л. Залесской «Художественный опыт М. Шолохова и творческие поиски советских писателей».

В выступлениях писателей А. Калинина «Время «Тихого Дона», М. Андриасова «Учитель» и критика Ю. Лукина «Слово гуманиста» мысли о творческом пути Шолохова, о его роли учителя литературной молодежи, о его публицистике перемежаются с живыми подробностями встреч и бесед с ним в Вешенской, в Ростове, в Москве, за рубежом. Остропублицистический, наступательный характер имеет статья А. Беляева «Все в той же позиции...», разоблачающая клеветнические измышления американских советологов, которые, искажая смысл изображенных в «Тихом Доне» исторических событий, пытаются опорочить нашу революцию, а самого Шолохова «отлучить» от социалистического реализма.

Рецензируемый сборник еще раз подтверждает, что творчество Шолохова все больше привлекает внимание ученых социалистических стран. В нем помещены статьи чехословацкого литературоведа М. Заградки об изображении первой мировой войны в «Тихом Доне», литературоведа из ГДР Э. Ковальского об историзме и художественной ценности романов Шолохова, венгерского литературоведа Б. Лэндел «Шолохов в Венгрии» и югославского исследователя А. Флакера «Кондрат Майданников и Москва». И в них за частными, казалось бы, темами стоят коренные проблемы шолоховской поэтики и шолоховского гуманизма.

Вообще надо сказать, что сборник отличают концептуальное единство, четкое обозначение актуальных проблем, стоящих сейчас перед исследователями творчества Шолохова.

Одной из таких наиболее важных проблем является проблема народности творчества писателя, особенно ярко и глубоко выявляющая народность советской литературы. Во время революций, говорил В. И. Ленин, «на политическую сцену активным борцом выступает масса... Эта масса делает героические усилия подняться на высоту навязанных ей историей гигантских мировых задач...». Правдивое художественное воплощение этих героических усилий и лежит в основе народности шолоховского эпоса. В ряде статей сборника раскрывается концепция исторически ответственной личности, в свете которой перед нами предстают герои «Тихого Дона» и «Поднятой целины». Человек из народа выступает у Шолохова не как жертва обстоятельств, а как активная личность, осознающая свою историческую ответственность. Исследуя развитие шолоховских образов, движение сюжета его романов, авторы сборника приходят к важному выводу, что народность в ее современном содержании состоит прежде всего в реальном соответствии художественно изображенного поступательному движению общества, что характеры и события раскрываются Шолоховым в тройном свете — с точки зрения описываемого момента, народного опыта жизни и будущего.

Своеобразным преломлением принципа народности в сфере психологического анализа предстает в статьях сборника всплывающее в сознании героя так называемое «хоровое» суждение, в котором одновременно звучит и голос его совести, и голос современности, и оценки других героев, и голос народного векового опыта, и голос автора, и голос будущего.

Все эти наблюдения приводят исследователей к закономерному выводу, что Шолохов дал новую силу реалистическому искусству, обогатив его глубоко освоенными традициями народного творчества. Появление «Тихого Дона» возвестило о начале эпохи нового эпоса. Эпоса с его целостностью восприятия и изображения жизни, которая предстает не как стихийный водоворот событий, а как бесконечный, единый и вечно творящий поток, где на смену ушедшим приходят новые поколения, утверждая трагедийную и героическую красоту бытия. Но это новый эпос, эпос XX века. Цельность его героев — это единство социальных и общечеловеческих начал в их деяниях, единство, обретаемое в классовых битвах революционной эпохи. Единство человека с природой лежит в основе принципа эпического параллелизма, когда внешние явления сопоставляются с движениями человеческой души, обнаруживая скрытое, тайное с предметной наглядностью. Этот принцип, говорится в одной из статей, является подлинным художественным завоеванием Шолохова, углубившим возможности психологического анализа.

Творчество Шолохова и других корифеев социалистической литературы утверждает новый реализм — реализм действия, реализм обновления жизни и преобразования души человека. Реализм Шолохова порой называют жестоким, но эта жестокость — обнаженность правды.

Конкретный анализ народности Шолохова, его реализма, предпринятый авторами сборника, расширяет и обогащает наши представления не только о его поэтике, но и о поэтике социалистического реализма в целом. Конечно, далеко не все ее стороны и элементы получили здесь освещение. Да и те, о которых говорится в сборнике, разработаны с разной степенью глубины, что порою зависит и от сегодняшнего состояния изучения той или иной проблемы. Так, например, проблема влияния Шолохова на развитие советской литературы требует и в дальнейшем пристальной и многосторонней разработки.

Существенно, что многими авторами сборника верно уловлено значение нравственного аспекта изучения творчества писателя. Диалектика социального и нравственного, классового и общечеловеческого не только обогащает шолоховскую концепцию нравственно ответственного и исторически активного человека, но и вводит его творчество в круг так называемых «вечных» вопросов и острых проблем современного мира. Но этот выход в проблематику всемирно-исторического значения, стремление определить вклад Шолохова в мировую литературу требует еще более углубленного, многогранного рассмотрения творчества писателя, да и всей нашей литературы. Значительной представляется в этом смысле статья В. Щербины «Мировое признание», где образ Григория Мелехова рассматривается как социально-философское и художественное обобщение, вбирающее в себя проблему судьбы личности в эпоху коренных исторических преобразований, а философия «Тихого Дона» определяется как философия торжества жизни, философия, пронизанная идеей обновления и очищения. И хочется верить, что и в будущем, несомненно, появятся исследования, глубоко раскрывающие философию того или иного шолоховского героя, философию его романов, философию творчества писателя в целом. Такие работы помогут созданию обобщающего труда о поэтике Шолохова, углублению наших представлений о том вкладе, который внес в советскую и мировую литературу великий советский писатель.

147 **М. КОЗЬМИН**